

Наблюдая за тем, как Нина легкими шагами взбегает по лестнице, Дункан с мгновение растерянно смотрел ей вслед, а затем почесал свои волосы:

— Над чем хихикает этот ребенок...

Затем он услышал голос пожилого господина Морриса, доносящийся из-за стойки:

— Честно говоря, вы весьма отличаетесь от того, что я помню, господин Дункан.

— Очень отличаюсь? — Дункан приподнял одну бровь. — Какое у вас впечатление обо мне?

Сказав это, он вышел из-за стойки, пошел повесить на дверь табличку «Закррито», а затем подвинул к стойке стул — после подтверждения того, что этот человек был учителем, а не просто гостем, оставлять его стоять было явно неуместно.

— Спасибо, — кивком поблагодарил Моррис, посмотрев в сторону Дункана с мягкой улыбкой на лице после того, как сел на стул. — Я никогда не встречал вас, но слышал о... семье Нины из нескольких источников. Простите меня за грубость, но, судя по дошедшим до меня слухам, дядя Нины — алкоголик, жестокий и вспыльчивый. И ребенок живет в столь плохой семейной атмосфере, что у нее даже почти нет друзей в школе — никто из других учеников не хочет с ней дружить.

Дункан, готовивший кофе, на пару секунд задумался над словами Морриса, затем неторопливо закончил свою работу, вернулся к стойке с двумя чашками кофе и пододвинул одну из них мужчине:

— Надеюсь, вы не против. Это дешевое кофе — единственное, что у меня здесь есть — лучший кофе в нижнем районе примерно подобного уровня.

Он занял место напротив старика. Оба держали в руках по чашке дымящегося кофе, между ними покоился древний кинжал, но в данный момент ни одна из сторон не обращала на него внимания.

— Строго говоря... эти слухи правдивы, — медленно произнес Дункан. — У меня была болезнь, довольно серьезная. Приходилось полагаться на крепкий алкоголь, чтобы успокоить свои нервы, когда обезболивающие не помогали. Это было тяжелое время, и, к сожалению, оно также пришлось на несколько решающих лет в подростковом возрасте Нины, что теперь, похоже, повлияло на нее сильнее, чем я думал.

Моррис долго наблюдал за Дунканом, прежде чем задумчиво произнести:

— Да? Но по вам и не скажешь, что вы только что вышли из тяжелого периода — скорее вы похожи на джентльмена, который никогда не был в нем. Вы жизнерадостны, разговариваете с

людьми с остроумием и юмором, будто на вас совсем не повлиял алкоголь.

Сказав это, он сделал глоток из своей чашки и не стал давать никакой оценки кофе, а просто сказал, как бы невзначай:

— Думаю, я все еще неплохо разбираюсь в людях.

— Может быть, дело в том, что я быстрее приспосабливаюсь, — улыбнулся Дункан, его тон был необычайно откровенным — он должен был признать, что старик хорошо читает людей, но он верил, что даже самые зоркие глаза не смогут разглядеть тайны этого тела, и поэтому продолжал дальше без паники. — Нина уже почти взрослая, а я ее единственный опекун и должен проявить хоть какую-то ответственность.

— Как бы то ни было, это хорошо для ребенка. — Моррис бросил на Дункана глубокий взгляд. — Она находится на важном этапе своего образования, и хотя многие говорят, что после выпуска из государственной средней школы она будет закручивать болты на фабрике, они всегда упускают суть: знания сами по себе являются ценным активом. И однажды в жизни — всегда неожиданно — они показывают свою значимость. Часто это происходит после того, как у вас больше не будет возможности вернуться в школу.

Тут он покачал головой:

— К сожалению, большинство родителей, с которыми я имел дело, не согласны с этим — они сосредоточены на том, чтобы их дети как можно скорее окончили школу и получили работу.

Как только Дункан услышал это, он почувствовал с этим человеком родство: он хорошо знал, о чем говорит Моррис! Когда он был учителем, он говорил подобные вещи своим ученикам или их родителям, но его никто не слушал...

Но вскоре он обуздал это чувство и, подумав о своей нынешней ситуации, слегка покачал головой:

— Потому что это нижний район, господин Моррис — у вас действительно мудрый и дальновидный взгляд, но большинству людей здесь лишь нужно как можно скорее оплатить счета за прошлый месяц. Поэтому вы не можете просто сказать, что их видение недостаточно долгосрочное.

— Это правда, многие люди действительно хотят смотреть далеко вперед, но высокие стены жизни всегда мешают нам видеть дальше, — сетовал пожилой джентльмен. — Простите, но когда вы на длительное время погружаетесь в книги, вы всегда теряете из виду реальные проблемы в жизни.... Вы очень вдумчивый человек, и, похоже, некоторые мои тревоги носили необоснованный характер.

— Тревоги? — Дункан нахмурился. — Кстати говоря, что-то не так с Ниной в школе в эти дни? Ее успеваемость ухудшилась?

— Ее оценки всегда были хорошими, но в последнее время... она стала немного рассеянной. — Моррис обдумал свои слова. — Она прогуливает уроки, спит во время занятий и отвлекается во время лабораторных. На прошлой неделе она даже подожгла лабораторный стол на уроке химии. Такого никогда не случалось раньше... по крайней мере, с ней.

Пожилой джентльмен сделал паузу и добавил:

— По результатам контрольной работы два дня назад ее оценки не сильно упали, но если такое положение дел продолжится, трудно сказать, какими будут ее оценки, когда она закончит школу — хотя это правда, что возможности, доступные ей после государственной средней школы, ограничены, но работа в центре города это все равно не то же самое, что собирать машины на фабрике в нижнем районе или обслуживать паровое ядро в Соборе. Как опекун Нины, вы должны отнестись к этому серьезно.

— Нина в последнее время часто отвлекается на уроках? — Дункан нахмурился. — Она мне ничего не рассказывала об этом...

— Девочка в таком возрасте, конечно, мало о чем будет рассказывать. — Моррис покачал головой. — Сначала я подумал, что все из-за того, что что-то случилось дома или из-за ее «дяди-алкоголика», что повлияло на ее состояние в школе, и поэтому я пришел навестить ее, но теперь кажется... что причина не в этом.

Дункан некоторое время молчал, он внимательно вспоминал, не показывала ли Нина при нем каких-либо отклонений в последние несколько дней, вспоминал ее обычный распорядок дня. Через несколько секунд Моррис снова спросил:

— Вы лучше всех ее знаете, не было ли у ребенка в последнее время каких-либо отклонений? Например, плохой отдых, плохое самочувствие или что-то в этом роде?

Дункан смог только развести руками:

— Мне стыдно это говорить, но я не знаю ответа.

Он не знал ответ — ведь еще неделю назад он даже не знал Нину! Откуда ему было знать, как изменилась девочка за последнее время по сравнению с тем, что было раньше?

Моррис не выглядел слишком удивленным ответом Дункана, скорее всего, потому, что перед приездом он убавил свои ожидания от «дяди Нины», основываясь на слухах.

— Вы должны уделять ей больше внимания — особенно для девочки такого возраста,

материальной поддержки недостаточно.

Как только Дункан услышал это, в его голове промелькнула мысль:

— Может быть, у нее есть отношения?

Честно говоря, эта мысль была основана на опыте Чжоу Мина...

Услышав это, Морис странно посмотрел на Дункана:

— Это школа для девочек...

Дункан задумался на мгновение и серьезно ответил:

— В таких школах это нормально.

Глаза Мориса слегка расширились.

Пожилой джентльмен, всегда упивавшийся академическими знаниями, был глубоко поражен!

— Кхм, ну, я сказал это наобум. — Дункан взглянул на реакцию старика и понял, что эта тема может быть излишней, поэтому он поспешно кашлянул, чтобы прервать неловкость. — Я поговорю с Ниной... Она наверняка будет рада поговорить со мной.

— Ах... о, конечно, — ответил пожилой джентльмен, все еще находясь, казалось, в каком-то шоке, его речь казалась на половину медленнее, чем раньше. — Насколько я понимаю, Нина — очень откровенный и честный ребенок. Попросите ее рассказать вам, и она не будет долго сопротивляться.

Дункан кивнул.

— Что-нибудь еще случилось с Ниной в школе в последнее время?

— Ничего особенного, кроме рассеянного состояния. — Старик задумался на мгновение и покачал головой. — Вообще-то я здесь сегодня для того, чтобы поговорить об этом и узнать о ее настоящей семейной ситуации. Кстати говоря, родители Нины...

— Авария одиннадцать лет назад, — сказал Дункан. — В официальных записях есть этот инцидент, утечка на химической фабрике в шестом квартале.

— Так оно и было, — вздохнул пожилой джентльмен. — Я помню этот инцидент. Тогда мы с дочерью оказались рядом с «Перекрестком». Утечка на химической фабрике вызвала такой переполох, что пострадавшие люди в какой-то момент даже устремились на окраину города... Последующее расследование также показало, что многие культисты воспользовались ситуацией той ночью и уничтожили фабрику...

— Разве той ночью в нижнем районе не было пожара? — как бы невзначай спросил Дункан.

— Пожар? Я не помню никакого пожара, — нахмурился Морис. — Вы неправильно все помните, не так ли?

— Похоже, что я помню все неправильно, — сказал Дункан с улыбкой и прижал правую ладонь ко лбу. — Мне действительно следует держаться подальше от алкоголя.

<http://tl.rulate.ru/book/76198/3328396>